

Даже после визита Айзека во дворец Елена продолжала заниматься дальнейшими приготовлениями. Мало того, что ей нужно было продумать детали свидания, она ещё и тщательно подбирала себе вечернее платье, причем гораздо тщательнее, чем на любой другой вечеринке или мероприятии.

Елена повернулась к Мэри, которая помогала ей с примеркой.

— А как насчёт этого? Оно выглядит... нормально?

— Конечно. Все платья, которые вы примеряли до сих пор, прекрасны.

— Я рада, что это так....

Елена посмотрела на себя в зеркало.

— Но сегодня мне нужно то, что не так-то легко забыть.

Карлайл каждый день хвалил её за то, что она прекрасно выглядит, но сегодня она хотела подарить ему воспоминание, которое через много лет он будет вспоминать с ошеломляющей благодарностью.

Мэри тихо улыбнулась.

— Не думаю, что когда-либо видела вас такой дотошной, Ваше Высочество. Похоже, вы нервничаете ещё больше, чем на свадьбе.

— Ты так думаешь?

— Да. Вы с нетерпением ждёте этого свидания?

Щёки Елены покраснели. Она не могла заставить себя отрицать это. Это был первый раз, когда они с Карлайлом пошли куда-то вместе с тех пор, как она осознала свои чувства к нему.

— Неужели это так очевидно? Это смущает...

Улыбка Мэри стала шире от честных слов Елены. Не часто она видела Елену такой счастливой.

— Но почему? Разве вы не предпочли бы быть более честной с наследным Принцем?

— Мне... нужно кое-что сказать ему сегодня вечером.

Она не могла сказать Мэри, что влюблена, так как служанка давно уже считала, что они влюблены друг в друга.

— Я и это примерю. - продолжила Елена, указывая на другое платье на вешалке.

— Да, Ваше Высочество.

Мэри взяла платье, на которое указала Елена. Впервые в жизни Елена испытала чувство неудовлетворённости тем, что не может выбрать, что надеть, и перебрала дюжину платьев, прежде чем сделать окончательный выбор. Закончив с причёской и макияжем, она огляделась и снова посмотрела на себя в зеркало.

— Мне бы хотелось, чтобы я была немного красивее...

Это было бы шокирующим заявлением для любого, кто услышал бы её слова. Её струящиеся золотистые волосы, чистая кожа и рубиновые глаза могли вскружить голову любому. В ней было почти кукольное совершенство, но Елена никогда раньше не обращала особого внимания на свою внешность. Однако любовь может заставить человека сделать всё, что угодно. Она хотела быть самой красивой женщиной в мире в глазах Карлайла.

Мэри подошла к ней сзади и сказала:

— Прибыл наследный Принц.

— Прекрасно.

Она незаметно спрятала коробочку с кольцами и вышла.

Ттогаг ттогаг—

Поскольку супруги не собирались ехать по официальным Имперским делам, их отъезд прошёл спокойно. Карлайл стоял перед простым экипажем, ожидая Елену, но сам он выглядел так красиво, что даже обычный экипаж почему-то казался роскошным.

— Кэрил.

Карлайл поднял голову, его голубые глаза расширились, когда он увидел её. Когда она шла, его взгляд пылал, а когда она подошла, он заговорил хриплым голосом:

— Ты только усложнишь мне жизнь, если станешь ещё красивее.

— ...?

— А что, если я не хочу, чтобы кто-то ещё смотрел на тебя?

Елена мягко улыбнулась собственнической тоске в его словах.

— Тебе не нужно беспокоиться о том, что меня увидят другие люди. Ты уже сказал, что я твоя.

На мгновение Карлайл застыл. Потом он расхохотался, прикрыв лоб рукой.

— Моя жена доминирует надо мной всё больше и больше...

Однако Елена не расслышала его слова отчётливо.

— М? Что ты сказал?

— Ничего. Я с нетерпением жду сегодняшнего вечера.

Он усмехнулся и протянул руку, чтобы проводить Елену к экипажу. Взяв его за руку, Елена снова прокрутила в голове расписание и ещё больше возбудилась от предвкушения. Сегодня вечером она признается ему в истинных чувствах своего сердца. Карлайл тепло улыбался ей и говорил, что ему больше нечего желать.

Карлайл благополучно проводил Елену в экипаж, прежде чем сесть самому. Он занял своё место, затем посмотрел на неё нежными глазами.

— И куда же мы?

— Сначала поедem в оперу.

*

*

*

Елена и Карлайл сидели вместе в ложе оперного театра. Это было интимно, роскошно и самое главное - уединённо.

Когда началось первое представление, Елена открыла рот, чтобы заговорить мягким голосом.

— Это тот самый спектакль, который я видела с мамой, когда впервые пошла в оперу.

— Понимаю. Это имеет для тебя большое значение.

— Да. Это было представление, которое я хотела показать тебе, когда мы были детьми.

— !...

Глаза Карлайла расширились. Они встречались лишь мельком, но их детская встреча оставалась яркой в его памяти. Он бесчисленное количество раз мысленно повторял их разговоры, когда сражался на адском поле битвы.

"Конечно. Так ты придёшь ко мне домой? Я посмотрю с тобой оперу, и мы можем пойти в пекарню... я покажу тебе много других интересных вещей. Обещай мне!"

С тех пор Карлайл мечтал посмотреть оперу вместе с Еленой и свободно гулять по улицам. Он снова посмотрел на сцену со странным выражением лица.

— Да. Ты так сказала.

Елена посмотрела на Карлайла, сидящего рядом с ней, и продолжила:

— Да. Сегодня вечером я собираюсь выполнить обещания, которые дала тебе.

— То есть...

— Когда эта опера закончится, давай вместе сходим в булочную Чарли.

Карлайл повернулся к ней с легким удивлением.

— Пекарня всё ещё существует?

— Да. Пекарня настолько популярна, что у них есть магазины не только в столице, но и в провинции. Человек, который управлял пекарней в то время, ушёл из жизни, и бизнес теперь управляется и назван в честь его сына Чарльза. Их хлеб - это то, чем можно похвалиться.

Мягкая улыбка играла на лице Карлайла, когда он слушал её. Это была не его обычная улыбка, и Елена вспомнила, что он не забыл их детский разговор.

"Он, должно быть, прошёл через столько же трудностей на поле боя, как и я".

Вначале она жестоко страдала, как женщина на поле боя, не имея должных навыков. Может быть, Карлайл не такой уж и другой. Трудно было представить, как много он пережил ещё до того, как стал взрослым. Ей хотелось вернуться в их детство и защитить Карлайл от страданий и невзгод этого мира. Но она не могла, это было в прошлом.

Но это не означало, что она вообще ничего не могла сделать. Они всё ещё могли начать с самого начала. Имея это в виду, Елена планировала их ночь вместе соответственно. Хотя она и запоздала с выражением своих чувств, ей хотелось быть честной с ним.

"...Я тоже тебя люблю".

Её чувства не были безответными. Если бы он сказал ей: "Я люблю тебя", она могла бы ответить: "Я тоже люблю тебя." - нежная боль начала формироваться в её груди.

— Можно мне опереться на твоё плечо?

Карлайл удивлённо посмотрел на неё, а затем его взгляд смягчился.

— Тебе не нужно спрашивать о чём-то очевидном.

Елена улыбнулась, увидев искрящийся жар в голубых глазах Карлайла. Его чувства были направлены только на неё.

С его разрешения Елена осторожно положила голову на плечо Карлайла. Оно было крепким и широким, но это было самое удобное место в мире. Елена смотрела оперу—

Сугуг.

Большая рука Карлайла обхватила её лицо, и он слегка прижался губами к её лбу. Елена удивлённо посмотрела на него, и он улыбнулся.

— Сегодня самый лучший день в моей жизни.

Она не могла выразить это словами, но у неё было то же самое чувство.

Она украдкой потрогала футляр с кольцом. Ночь ещё не кончилась.

*

*

*

В то же самое время.

Известие о поездке Карлайла и Елены было передано не только Маркизу Селби, но и Императрице. Она получала новости быстрее, чем кто-либо другой в Императорском дворце. Её Леди, Кассана, наклонилась, чтобы шепнуть на ухо Императрице Офелии.

— Ваше Величество, карета наследного Принца отбыла.

— Да?

— Да. Последует ли за ними Маркиз Селби?

— Хорошо, если он это сделает, и неважно, если он потерпит неудачу.

На губах Офелии появилась ядовитая улыбка.

— Теперь, когда Хелен замешана в попытке убийства члена Императорской семьи, семья Селби слабеет. Они будут мне полезны до тех пор, пока не перестанут быть полезными.

Теперь Хелен не могла даже спасти Императрица, так как попытки Хелен ввести афродизиаки были слишком очевидны. Офелия могла бы смягчить наказание, но ей не хотелось пачкаться в этом преступлении. Использование отца Хелен, Освальда, принесло ей гораздо большую выгоду, в то время как Хелен действовала как щит. Именно по этой причине Офелия сделала её своей фрейлиной. Офелия была довольна, что её фигуры встали на свои места.

Кассана кивнула, как будто поняла цель Императрицы.

— Да, Ваше Величество. Тогда нам остаётся только наблюдать.

— Смерть Карлайла будет самым желанным исходом, но если план провалится, Маркиз Селби возьмёт всю ответственность на себя.

— Ты хочешь сказать...

— Пошли ещё солдат, но не тревожь Маркиза Селби. Если тебе покажется, что кронпринц выскальзывает из его рук, попроси их помочь.

— Да, Ваше Величество.

Силы Освальда уже были значительными, и добавление людей Императрицы ещё больше увеличит их численность. Офелия не хотела упустить удовольствие кронпринца, плачущего в агонии.

На её губах появилась лукавая улыбка.

— Надеюсь, сегодня вечером Карлайл свернёт себе шею.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/727210>